

DOI 10.15826/vopr_onom.2023.20.2.015
УДК 811.161.1'373.21 + 81'373.215
+ 81'373.23 + 811.511.111 +
+ 811.11 + 811.161.1'04

В. Л. Васильев
Новгородский государственный университет
им. Ярослава Мудрого
Великий Новгород, Россия

НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА ТОПОНИМЫ ВАЛДАЙ И ГОРА-ВАЛДАЙ

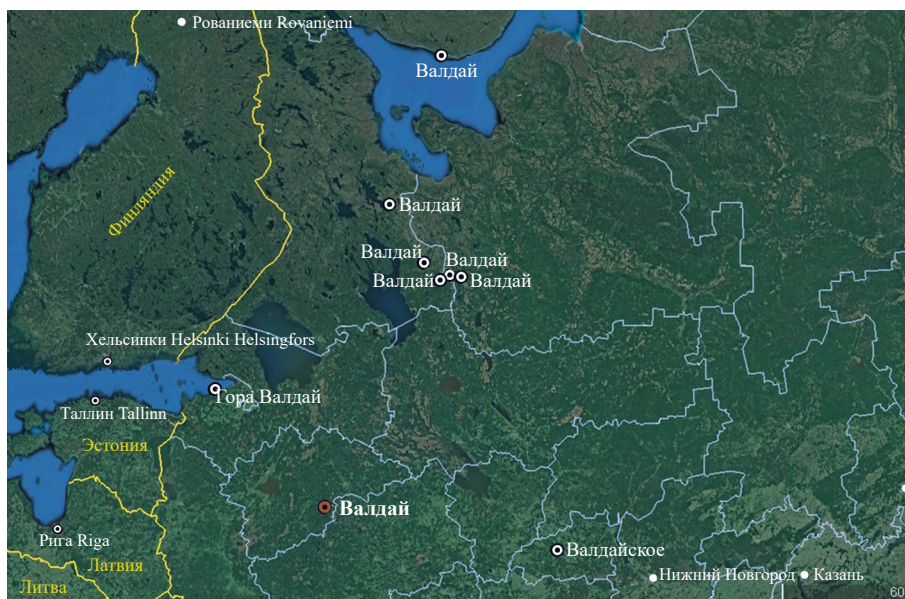
В статье подвергнута критике традиционная и распространенная точка зрения об этимологическом тождестве топонимов *Валдай* в Новгородской области и *Гора-Валдай* (фин. *Harjavalta*) на побережье Финского залива, западнее Санкт-Петербурга. Приводится ряд аргументов, опровергающих мнение о единой прибалтийско-финской праформе (**Vaara-valda* 'Горная область') данных топонимов. Обосновывается, что *Гора-Валдай* восходит к двусловному личному имени, заимствованному прибалтийскими финнами от древних германцев; этот древнегерманский антропоним ранее был реконструирован в виде **Harja-waldaz* и находит продолжения в англ. *Harold* и других подобных именах. Новг. *Валдай*, которое доказывается в качестве первоначального озерного названия, позднее перешедшего на прилегающие селения и окружающую местность, имеет совершенно иное происхождение. Автор предлагает два этимологических решения: из балт. **Vald-oj* (: балт.-слав. *vald-* 'управлять') или из приб.-фин. **Valda-järvi* со значением 'Полноводное, большое озеро' или 'Главное озеро'. Опираясь на некоторые общие признаки (семантика основы, особенности славянской адаптации топонима), автор склоняется к прибалтийско-финской версии, вполне отвечающей естественно-географическим характеристикам Валдайского озера. Начиная с первой половины XVIII в. новгородский топоним *Валдай* оказал существенное влияние на эволюцию формы названия д. *Гора-Валдай* западнее Санкт-Петербурга. Кроме того, названия Валдайского озера и прилегающего к нему селения (ныне г. *Валдай*), благодаря деятельности патриарха Никона по обустройству Иверского Богородицкого монастыря с середины XVII в., приобрели общерусское звучание, что повлекло распространение их на территории, удаленные от Новгородской губернии

© Васильев В. Л., 2023

Из-за переносов появились вторичные топонимы *Валдай* в Карелии, Мурманской, Архангельской областях, *Валдайское* в Ивановской области.

К л ю ч е в ы е с л о в а: топонимы; гидронимы; антропонимы; прибалтийско-финский язык; древнегерманский язык; древнерусский язык; этимология; Новгородская область; Ленинградская область

Относительно происхождения названий г. *Валдай* и смежного с ним оз. *Валдайское* Новгородской области в научной и научно-популярной литературе традиционно утвердилась гипотеза А. И. Попова [1981, 63–64]. Исследователь видел ключом к раскрытию новг. *Валдай* название д. *Варьевалда* при оз. *Варьевалдо* Каргальского погоста Водской пятины (ок. 1500) [НПК, 3, 504], которое в XVII в. фигурирует как с. *Hariawalda*, а в XIX в. на картах отмечено как с. *Варовалдай*¹ и *Горы Валдай* при оз. *Горовалдайском* Петергофского уезда. По современным данным, это д. *Гора-Валдай* (*Гора Валдай*) при оз. *Горовалдайское* Ломоносовского района Ленинградской области.

Топонимы *Валдай* и *Гора-Валдай*. Карта создана в GOOGLE Earth

¹ Однако на всех просмотренных мною многочисленных старинных картах XVIII–XIX вв., обрисовывающих данную местность (они выложены на ресурсе [ЭтоМесто]), вариант *Варовалдай* отсутствует. Полагаю, А. И. Попов допустил случайное смешение с вариантом *Каровалдай* (*Каравалдай*), который представлен почти на всех картах того времени, а также в современном атласе Ленинградской области масштаба 1:100000 (атлас указывает п-ов *Каравалдай* на берегу Финского залива в нескольких километрах западнее д. *Гора Валдай*).

Согласно Попову, основа *-валда* в приведенных названиях соответствует эст. *vald* ‘волость, владение’, лив. *vald, valda* ‘область, округ’ и т. д., тогда как первая часть — *Варье-* (*Варо-*), *Naria-* — соотносится с фин. *vaara* ‘гора’ или *harja* ‘гребень’, перен. ‘гребень горы, вершина горы’. Следовательно, сложение целиком обозначает ‘Гористая область’. Позднее основа *Варье-* (*Варо-*), *Naria-* была переведена как рус. *Гора*, что объясняет появление варианта *Горы Валдай* в XIX в. Отсюда можно перекинуть мостик к топониму *Валдай* в Новгородской области, который в свете изложенных данных представляется сокращенной формой названия *Варовалдай*, указывавшего на гористую область, что кажется естественным, учитывая расположение г. Валдай, оз. Валдайское среди холмов Валдайской возвышенности.

Приведенная версия в качестве приоритетной дана в топонимическом словаре [Смолицкая, 2002, 46] под заголовком «*Валдайская возвышенность*»: «Вероятно, *Валдай* — это русская форма передачи прибалтийско-финского названия *Варивалдай* ‘Горная страна, округа, область’ <...> *Валдайское* озеро — вторичное название по горам». Аналогичное мнение разделяет Е. Н. Пospelов [2001, 88], отмечая, что в русском народном употреблении закрепился полуперевод названия *Варовалдай* в виде *Горы Валдай*, откуда далее *Валдайские горы*, по которым стало именоваться оз. *Валдай*, а по озеру — прилегающий к нему город.

В рассуждения тех, кто принимает гипотезу Попова, необходимо внести коррективы. Насчет одной из тиражируемых ошибок уже говорилось: формы *Варовалдай* не существует, поэтому опираться на нее не стоит. Вторая часто повторяющаяся ошибка — отождествление новг. *Валдай* и ленингр. *Гора-Валдай* под Санкт-Петербургом, закрепленных за несмежными, территориально далекими друг от друга топообъектами, и, следовательно, смешение истории двух совершенно разных населенных пунктов².

А. Е. Аникин принимает мнение предшественников, объясняющих *Валдай* как ‘Гористая местность’, хотя не исключает, что исходным могло быть все же название озера, а не местности [Аникин, 6, 21]. Добавлю, что и пишущий эти строки тоже до недавнего времени придерживался версии А. И. Попова и в развитие его гипотезы рассуждал о повторяющейся на Русском Северо-Западе прибалтийско-финской структуре типа **Vaara-valda*- ‘Горная область’, в которой первый компонент был калькирован посредством рус. *Гора*, а второй преобразован в *Валдай* (> *Валдай*). Далее, как мне казалось, бывший компонент *Гора* стал родовым термином в сочетании *Валдайские горы* — местном народном наименовании Валдайской возвышенности, но был утрачен при переносе наименования на самое

² Впервые приравнивание *Валдай* = *Варовалдай* было допущено в топонимическом словаре Е. Н. Пospelова [2001, 88] и вслед за ним повторено в этимологическом словаре русского языка А. Е. Аникина [6, 21]. Ложное приписывание истории ленинградского с. *Варовалдай* (*Гора-Валдай*) новгородскому *Валдаю* кочует по многим любительским интернет-сайтам.

крупное озеро местной округи, ставшее оз. *Валдайское* [Васильев, Вихрова, 2019, 21–22; Васильев, в печати].

Менее известны иные версии происхождения рассматриваемого топонима, все они уступают вышеизложенной версии в разработанности и убедительности. В словаре [Никонов, 1966, 72–73] топоним *Валдай* признается элементом западно-финских языков, но оставлен без объяснения: «этимология остается неясной». Р. А. Агеева [1989, 212] бегло сравнивает с данными волжско-финских языков: мокш. *валда*, эрз. *валдо* ‘свет, светлый’. В. Н. Топоров [1999, 281], впечатленный большим числом гидронимических балтизмов на территории Новгородской области, ставит вопрос о древнебалтском происхождении *Валдай*, *Валдайка*. А. Л. Шилов [1999, 93], критикуя Топорова за игнорирование севернорусских параллелей многих его новгородских «балтизмов», добавляет к числу возможных этимонов новг. *Валдай* и подобных ему названий русского Северо-Запада саам. *valdtei* ‘уловистый, добычливый’, *vuold-* ‘низовье реки; подножие реки’. Однако поверхностное привлечение лексических фактов саамского языка (равно как и мокшанских, эрзянских) несостоятельно ввиду ареальной удаленности Валдая от бывших и современных территорий этих языков.

В текстах буклетов для туристов, в материалах краеведов, на многих сайтах, посвященных Валдаю и Валдайскому национальному парку, помимо обращения к традиционной версии об обозначении гористой местности, можно обнаружить самые разные домыслы по поводу происхождения названий города и озера³. Множество народно-этимологических толкований в значительной степени вызвано непроясненностью вопроса в научных работах по региональной топонимике.

Предлагаемое ниже решение новг. *Валдай* тоже не лишено некоторых допущений и не расставляет все точки над *i*. Тем не менее оно расшатывает казавшуюся ранее убедительной гипотезу, которая зиждется на этимологическом тождестве с названием д. *Варьевалда* (совр. *Гора-Валдай*, фин. *Narjavalta*) в западных окрестностях Петербурга. И хотя это второе название — *Гора-Валдай* — в последние годы тоже объясняли в духе А. И. Попова («...можно понимать в географическом смысле как ‘волость, расположенная на возвышенности’» [Крюков, 2012, 298]), действительно ли оно указывало на гористую область (волость)? Есть несколько моментов, заставляющих в этом сомневаться.

Во-первых, само значение, приписываемое прибалтийско-финскому сложению *Варьевалда* (совр. *Гора-Валдай*), кажется сомнительным. Атрибутивы *гористый*, *горный* обыкновенно определяют территорию, место, местность как таковые, в обобщенно-топографическом смысле этих слов, тогда как

³Приводят еще якобы ф.-уг. *валда* ‘светлая, живая вода’, *валд* ‘область, волость, владение’, слав. *волат* ‘богатый’, молд. *балтэ* ‘болото’ — или излагают легенду о красавце-кузнеце *Валда*, некогда жившем на озере и подарившем свое имя водоему, такому же красивому, как и он сам, и т. д. (лексемы приведены в орфографии интернет-сайтов).

административно-территориальные единицы *область*, *округ*, *волость*, *община* чаще всего определяются производными от топонимов и антропонимов. Более того, территориальная семантика *области* как управляемой территории в случае с *Варьевалда* приложена к конкретной деревне, хотя это древнее селение Каргальского погоста ни в одном из средневековых документов не фигурирует в функции территориального центра. Второй компонент, *-валда*, передает основу прибалт.-фин. *vald-/valt-*, развившую в разных языках спектр пересекающихся значений ‘власть, господство’, ‘закон’, ‘свобода, воля’, ‘ведомство, инстанция’: таковы фин., карел., ижор., вод. *valta*, люд. *vald(e)*, вепс. *vaud*, эст. *vald*, лив. *vālda*; кроме того, в ижорском основа еще означает ‘область управления’, в водском и эстонском — ‘сила, власть, управление’, но и ‘община, округ’, в ливском — ‘правление, администрация’, но и ‘область, территория, государство’ [SSA, 3, 402–403]. Эта основа, воспринятая финнами из германских языков, в индоевропейских языках искони соотносилась с понятиями власти, владения чем-л., ср., например, гот. *waldan*, лит. *valdyti* ‘владеть, править’, рус. *володеть / владеть*. Применительно к местности прибалт.-фин. *vald-/valt-* обозначала не любую, а принадлежащую кому-л., владеемую территорию (подобно рус. *область*, *волость* < праслав. **vold-*), причем значения, связанные с территорией, оказались на периферии, развившись только в западных прибалтийско-финских языках (водском, эстонском, ливском).

По названным причинам значение ‘гористая область (волость)’ для топонима *Варьевалда* (> *Гора-Валдай*) выглядит несколько натянутым, и тем более оно неубедительно для новг. *Валдай*, расположенного вне ареала западных прибалтийско-финских языков, но скорее в зоне бывшего распространения диалектов карельского типа, в которых топографические значения основы *vald-/valt-* не фиксируются.

Во-вторых, насчет этимологии и значения ‘горный, гористый’ первого компонента сложения *Варьевалда* тоже есть серьезные сомнения. А. И. Попов исходит из фин. *vaara* ‘гора’, привлекая более поздние варианты топонима *Варьевалда*, прежде всего вариант *Варовалдай*, являющийся, как выяснилось, фантомной формой, хотя и весьма удобной для предположения об изменении фин. *vaara* > *Варо-* и переводе *vaara* посредством рус. *гора*, откуда *Горы Валдай* (*Гора-Валдай*). Но как раз ранний и авторитетный вариант *Варьевалда* плохо соотносится с финским словом, поскольку йотированная основа *Варье-* едва ли отвечает фонетике *vaara* ‘гора’. Напрашивается мысль о поздних переосмыслениях иной этимологической основы, и, как будет показано ниже, для такой мысли имеются основания.

В-третьих, местность вокруг д. *Варьевалда* (совр. *Гора-Валдай*) трудно считать гористой. Деревня расположена у берега Финского залива на Приморской низменности, в окружении болот Сюрьевское, Большое, Комарово, по меньшей мере в паре десятков километров от Ижорского плато. Топография селения явно расходится с предполагаемой «горной» семантикой топонимации.

Для раскрытия исследуемого топонима необходимо оценить, как функционирует приб.-фин. *vald-/valt-* в ономастике. Главная сфера использования основы — антропонимия и отантропонимная топонимия. Ее реализуют известные исконные прибалтийско-финские личные имена *Valta, Valto(i), Valde* вместе с производными *Valtari, Valtama*, сложными *Valtalempi, Ikävalta, Ilmovalta, Kaukavalta, Kirjavalta, Kaikkivalta, Lempivalta, Viljavalta*, а также многие географические названия селений, реке водоемов, на Русском Северо-Западе и в Финляндии, отсылающие к антропонимам: дд. *Вальтево, Валдола, Валдеев, Валдушки, Валданицы, Валдиевская*, лес *Валдово*, р. *Валдина*, оз. *Вальдовское*, хут. *Valtola* и др. Топонимы, возводимые к апеллятивам, отмечаются реже [Stoebke, 1964, 73, 74, 104; Saarikivi, 2006, 145–146, 167; Муллонен, 1994, 94; Шилов, 1999, 93].

Судя по приведенным ономастическим фактам, модель сложений с постпозицией компонента *-valta* принадлежит средневековой антропонимии прибалто-финнов. Следовательно, в двуосновном топониме *Варьевалда* тоже можно подозревать отантропонимное образование. В собрании дохристианской антропонимии А. В. Форсмана содержится имя *Varjovalta* [Forsman, 1891, 165]. Хотя впоследствии Д.-Е. Штёбке отнес *Varjovalta* к сомнительным личным именам, приведенным без места и без даты [Stoebke, 1964, 173], структурная модель и семантика компонентов этого композита, безусловно, являются типовыми для древней антропонимии не только финского, но и индоевропейских языков. В самом деле, характерный для прибалтийско-финских языков антропонимный компонент *valta* обнаруживает переключки с родственным *wald-* множества древнегерманских двуосновных личных имен (**Walda-friduz, *Walda-rikaz, *Walda-harjaz, *Harja-waldaz, *Hrōda-waldaz* и др.), некоторые из них даже показывают более ранний, догерманский уровень сравнений: др.-в.-нем. *Theudo-ald*, лит. *Taūt-valdas*, галл. *Tota-vali*: < и.-е. **Teuta-ualdh-* ‘Народом сильный’ [Топорова, 1996, 16, 20, 34, 71, 238]⁴. Первый компонент фин. *Varjovalta* допустимо соотносить не только с фин. *varjo* ‘тень’, но и ‘защита’, ижор., вод. ‘защищенное место’, ‘защитная ткань’, *varjota* ‘защищать (от солнца, дождя, ветра)’, эст. *vari* (gen. *varju*) ‘защищенное место’, *varjuda* ‘укрываться’, лив. *vōr* ‘защита’, *var’ə* ‘укрывать, прятать’ и др. < др.-сканд. **warjōn* ‘защищать’ [SSA, 3, 410]. Древние германцы, от которых была заимствована финнами эта лексическая основа, тоже использовали ее в антропонимии: **Ala-war(j)az* ‘Все защищающий’, **Heldjo-warjaz* ‘Битву защищающий’, быть может, и **Wara-weniz* — к др.-герм. **war(j)an* ‘защищать’ [Топорова, 1996, 10, 71, 80]. Исходя из лексических значений компонентов, личное имя *Varjovalta* можно семантизировать как ‘Защитная мощь’, ‘Защищающая сила’, что вполне отвечает духу древней двуосновной антропонимии.

⁴ Похоже, финны усвоили от германцев не только основу *vald-*, но и саму модель двуосновной антропонимии с этой основой.

Предпочтительнее все же исходить из иного антропонима при этимологизации названия д. *Варьевалда* (совр. *Гора-Валдай*), ориентируясь не на русскую, а на финскую форму данного топонима — *Harjavalta*, многократно проявляющуюся во всевозможных вариациях со средневекового времени. В шведских писцовых книгах Ижорской земли 1618–1623 гг. эта деревня Каргальского погоста именуется *Hariawaldha by*. Карта Ингерманландии А. И. Бергенгейма, составленная по материалам 1676 г., показывает д. *Hariuvala* при одноименном озере. Разные карты XVIII–XIX вв. дают варианты формы *Карволдай* (*Кароволдай*, *Каравалдай*) применительно к паре близлежащих селений на берегах оз. *Караволдайское* (*Каравалдайское*) [сведения из: Гора-Валдай; ЭтоМесто]. Финский топоним *Harjavalta*, как было отмечено и ранее [см.: Stoebke, 1964, 152–153], прекрасно соответствует общегерманскому древнему личному имени, которое восстанавливается в виде **Harja-waldaz*, букв. ‘Войском властвующий’, и находит письменные проявления в вестгот. *Ar-waldus*, др.-исл. *Har-aldr*, др.-англ. *Here-weald*, др.-в.-нем. *Her-ald* [Топорова, 1996, 16], англ. *Harold*, или, в русской передаче, *Харольд*, *Гарольд*. Наверняка это общегерманское имя было известно и средневековым прибалтофиннам. В облике *Harivalta*, *Haravalta* оно приводится среди языческих финских имен [Forsman, 1891, 154].

По-видимому, данный антропоним-германизм как раз и лежит в основе топонима *Harjavalta* — финского названия д. *Гора-Валдай* западнее Петербурга. Более того, А. И. Попов [1981, 64] указывает еще один топоним аналогичного строения — *Arewald*, или *Harewald*, известный из памятников XVII в. на территории Эстонии. Если такое эстонское название действительно существует⁵, то его можно квалифицировать как дополнительное свидетельство бытования рассматриваемого личного имени среди средневековых прибалтофиннов и проникновения его в местную топонимию.

Что касается варианта *Варьевалда*, единственный раз отраженного новгородской писцовой книгой 1500 г., то его целесообразно считать русской передачей фин. *Harjavalta*, или — в более точном облике — *Harjavalda* (ср. шведскую запись начала XVII в. *Hariawaldha*), или даже **Arjavalda*, в соответствии с фонетикой западных прибалтийско-финских языков (в водском и эстонском звук *h* отсутствует в начале слова [ОФУЯ, 41]), в зоне которых локализуется топоним⁶. Фонетическая адаптация прибалт.-фин. (вод.?) **Arjavalda* в рус. *Варьевалда* реализовалась появлением протетического *в*, прикрывшего начальный *а*, аналогичное явление

⁵К сожалению, аутентичность эст. *Arewald* (*Harewald*) проверить мне не удалось. Поэтому остается только доверять словам исследователя, который приводит такой топоним в качестве еще одного подтверждения своей гипотезы по поводу *Валдайских гор*, сравнивая его с эст. *hari* ‘гребень горы’.

⁶Этнографическая карта П. И. Кёппена 1849 г. [Кёппен, 1849] указывает на эту местность как на территорию ижоры, но исконным населением юго-восточного побережья Финского залива в древнерусское время была воль.

можно наблюдать в средне- и севернорусской лексике, обычно при ударении на первом слоге⁷.

Вышеизложенные соображения подразумевают, что тиражируемое этимологическое приравнение *Варьевалда* / *Harjavalta* и новг. *Валдай* оказывается фикцией. Хотя названия содержат общую лексическую основу, они исконно различались сложной и простой структурой, и первое из них, некогда произведенное от личного имени, не несло значения ‘гористая волость’. Тем не менее в позднюю эпоху топонимы, безусловно, коррелировали друг с другом. Ничем иным, кроме как аналогией с общеизвестным именем города и озера *Валдай* (*Волдай*), нельзя объяснить закрепление концовки *-ай* при русской адаптации фин. *Harjavalta* начиная с XVIII в. Аналогическое воздействие новг. *Валдай* (*Волдай*) стало возможным вскоре после освобождения Ингерманландии от шведов: на карте 1727 г. уже подписана д. *Карволдай* у оз. *Карволдайское* [Ингерманландия, 1727], карта 1734 г. еще сохраняет вместе с новым прежний вариант концовки названия: *Karvoldan*, *Karvoldanskoje*⁸, но и *Karvolda* [Ингерманландия, 1734], а все более поздние русские карты показывают только конечное *-ай*. Наверняка фонетическим сближением с новг. *Валдай*, *Валдайские горы* была спровоцирована и семантическая адаптация фин. *Harjavalta*, а именно переосмысление с последующим калькированием его первого компонента *Harja-* русским *Горы-* (*Гора-*), ср. фин., ижор. *harja* ‘щетка; щетина; гребень; грива’, метафорически — ‘горный хребет’ [SSA, 1, 141]. Калькирование произошло не ранее первой половины XIX в.: впервые вариант названия д. *Горы Валдай* (возле оз. *Каравалдайское*, мызы *Каравалдайская* и мыса *Каравалдай*) обнаруживаем на пятиверстке Шуберта Санкт-Петербургской губернии 1834 г. [Шуберт, 1834]. Окончательное закрепление топонима в виде д. *Гора-Валдай* у оз. *Горовалдайское* произошло только в начале XX в.⁹

Итак, новг. *Валдай*, лишившееся смысловой поддержки ленингр. *Гора-Валдай*, должно получить свое особое этимологическое решение. Первое письменное свидетельство о нем содержит берестяная грамота № 740 (1120-е — середина 1150-х гг.): «и Вьльдаѣ 15 коунѣ» <в Валдае 15 кун> — здесь древний топоним

⁷ Ср., например, твер. *ва́ключые* ‘место между приворотным углом рыболовного устройства и выемкой, где невод тянут с помощью ворота’ при арх. *оклю́чые* ‘уключина’, пск. *вака́рина* ‘толстый пень, что-н. тяжелое, громоздкое’ наряду с юж. *окорёнок* ‘комель’, ‘обрубок дерева’, олон. *вагаль* ‘мелкий окунь’ и *оголь* ‘рыба голец? голавль?’ и др. [Михайлова, 2013, 70, 73].

⁸ Этими написаниями картограф некорректно передал кириллические *Карволдаи*, *Карволдаиское*.

⁹ Отдельным путем эволюционировал рассматриваемый топоним в прибалтийско-финской языковой среде. В качестве его исконной водской формы предполагается **Arjavalda*, о чем уже говорилось выше. В XVII в., после шведского завоевания Ингерманландии, устоялась финская фонетическая форма *Harjavalta*, сохраняющаяся по сей день; в речи местных (вероятно, ижорских) поселенцев возник неофициальный вариант *Hariuvala* (*Harjawala*), который отражен, в частности, этнографической картой [Кёппен, 1849], благодаря переосмыслению по образцу типовой прибалтийско-финской модели ойконимии на *-la*.

Въльдаи связан с селом или с местностью вблизи современного Валдайского озера Новгородской области [Зализняк, 2004, 341; НГБ, 38]. Очевидно, название было усвоено славянами еще до XII в. Прочие ранние фиксации относятся к концу XV в., когда отмечается группа связанных метонимическими переносами названий смежных оз. *Волдай* (*Волдайское*), р. *Волдайца*, дд. *Волдая*, *Волдайцы*, *Волдайское Селище*, *Волдайское Селище* [НПК, 1, 176, 324, 364, 370, 447, 550, 566, 635, 866]. Сигизмунд Герберштейн, проезжавший по этим местам в 1517 г., упоминает в своих путевых записках оз. *Woldai* [Герберштейн, 2008, 620]. В 1570-е гг. появляются первые сообщения о с. *Волдай* и *Ново-Волдайском* яме (эти пункты предшествовали городу *Валдай*) [см.: Поведский, 1997, 21–25], в XVII в. село и озеро *Волдай* много раз отмечают акты Иверского Святоозерского монастыря [АИСМ, 43], а начиная с XVIII в. многочисленные письменные материалы дают топоним и его производные уже в современных, «акающих», формах: г. *Валдай*, оз. *Валдайское*, *Валдайские* горы [подробно см.: Васильев, 2017, 71–72].

Нет сомнений в том, что *Валдай* является субстратным топонимом на **Vald-*, подвергшимся славянской обработке не позднее раннедревнерусского периода. Происхождение его нельзя считать окончательно установленным. Основа **vald-* (< и.-е. **ualdh-*) хорошо знакома не только прибалтийско-финским языкам (о чем говорилось выше), но и балтским языкам, поэтому в зоне смешения генетически финской и балтской топонимии, какой является территория Валдайского района Новгородской области, встает вопрос о лингвоэтнической атрибуции данного названия. Топоформант, в свою очередь, тоже хорошо интерпретируется на балтской языковой почве (балт. *-oj-* > рус. *-ай*); ср. списки гидронимов с исходами *-oja*, *-ojas*, *-oji*, *-ojys*, *-ojus* в Литве [Vanagas, 1970, 185–186], более того, безусловный балтизм с суфф. *-oj-* прослеживается и в гидронимах *Удрай*, *Удрая* (: лит. *ūdra* ‘выдра’) в регионе исторических Новгородско-Псковских земель. Значит, вполне приемлемо исходить из древнебалтской праформы **Vald-oj-* (> рус. *Волдай* / *Валдай*) с основой, как в топонимах лит. *Valdeikiai*, *Valdūva*, *Vald-miškis*, лтш. *Valdaunīca* [Vanagas, 1981, 360–361], прус. *Waldio*, *Waldowe* [Gerullis, 1922, 193]; к семантике основы см. лит. *valdà* ‘владение’, *valdyba* ‘правление; управление’, *valdinis* ‘казенный’, *valdomas* ‘управляемый’, *valdytojas* ‘управляющий; владелец’, *valdōnas*, *valdōvas* ‘владыка; властитель’ и т. п.

Общие наблюдения над структурой имени *Валдай* все же склоняют к мысли, что перед нами не балтский, а генетически прибалтийско-финский топоним, оформленный русским суфф. *-ай*. Балт. *vald-* несет только социальные значения власти, управления, тогда как в прибалтийско-финских языках семантический спектр элемента *vald-/valt-* более широк и включает значения, характеризующие местность, ландшафт и релевантные для отопеллятивной топонимии. Неосуществление восточнославянского полногласия (*Vald-* > *Волод-*) в топониме *Валдай*, донесенном берестяной грамотой первой половины XII в. в облике *Въльдаи*, более вероятно для семантически непроясненного субстратного элемента

неродственного, *resp.* прибалтийско-финского, языка, нежели для балт.-слав. *vald-* ‘владеть’, который, будучи понятным для славян, должен был закономерно перекодироваться в др.-рус. *волод-* (: *володеть, володать*)¹⁰ или — под церковнославянским влиянием — в *влад-* (: *владеть, владать*). При фонетическом усвоении «темного» прибалтийско-финского топонима на *Vald-* древнерусский язык устранил слоговую закрытость иным способом — с помощью эпентезы редуцированного гласного после плавного. Вместе с тем в первом слоге фиксация *Въльдаи* показывает графическое смещение *ъ* – *о*, обычное для древне-новгородской берестяной письменности. Написание *Вольдаи* более приближает к прототипу, поскольку при древнерусском усвоении прибалтийско-финской лексики и топонимии гласный *a* передавался как *о* [см.: Kalima, 1919, 46–47; Матвеев, 2001, 133].

В русском языке суфф. *-ай* (< праслав. **-ajь*) издревле образует редкие *nomina appellativa*, обычно от существительных и прилагательных (диал. *голода́й* ‘голодный человек’: *голод, борода́й* ‘бородач’: *борода, корова́й (карава́й)* ‘вид пирога, праздничного хлеба’: *корова, корота́й* ‘человек невысокого роста’: *короткий*, и т. п.), в антропонимии дает гипокористики, соотносимые с мужскими именами на конечное *-а* (*Никита́й* — *Никита, Пина́й* — *Пинна, Ермола́й* — *Ермола*). В топонимическом ландшафте исторических Новгородско-Псковских земель суффикс служит слабопродуктивным лимнонимным формантом: помимо *Валда́й* (> *Валда́йское*), проявляется в названиях оз. *Карата́й, Жига́й, Удра́й* (два озера), *Глыба́й* в Псковской области (второе оз. *Глыба́й* есть на Смоленщине), *Береза́й* в Новгородской, Ленинградской и Тверской областях. Ударение во всех перечисленных лимнонимах подает на последний слог.

Отсюда следует, что *Валда́й* первоначально закрепилось как название озера, на местность и селение оно перешло позже. Возведение его к прибалтийско-финскому антропониму с основой *Vald-/Valt-* практически исключено, поскольку требует очень серьезных допущений. Простые личные имена *Valde, Walde, Valta, Valto(i)* многократно отмечены в историческом антропонимиконе прибалтофиннов [Stoebke, 1964, 73, 74; Saarikivi, 2006, 146], фиксируется также русифицированное карел. *Валдей* (XVI в.) [см.: Шилов, 1999, 93] (< *Valde*), но существование *Волда́й (Валда́й)* в качестве русифицированного варианта приведенных прибалтийско-финских имен не доказано. Посессивные производные с суфф. *-ев*, в частности названия д. *Волдаево* погоста Спасский Клинец Бежецкой пятины, д. *Волдаевское* Налесского погоста Деревской пятины [НПК, 6, 122; 1, 805], современная фамилия *Валдаев*, могут с полным правом считаться производными от вторичного, оттопонимного прозвища *Волда́й (Валда́й)*, прилагавшегося к выходцу из Валдая,

¹⁰ Так, полногласное название р. *Володня*, протекающей неподалеку от Валдая (в Удомельском р-не Тверской обл.), оптимально трактуется не из славянского, а из балт. **Valdin-* ‘владельческая река’ (: лит. *valdinis* ‘казенный’).

уроженцу окрестностей Валдайского оз.¹¹ Более того, именованя людей отражаются (за редкими исключениями) в типовых суффиксальных моделях русской топонимии, обычно ойконимии, поэтому возводить лимноним непосредственно к некоему недоказанному антропониму тождественного облика вдвойне гипотетично.

Соотнесение с прибалтийско-финской апеллятивной лексикой на *vald-/valt-* с большей достоверностью решает загадку лимнонима *Валдай*. Наиболее заманчиво привлечь основу *vald-/valt-* ‘сила, мощь’ не в самостоятельном использовании, а в составе терминологических сложений, подчеркивающих крупный размер или существенную значимость топообъектов: фин. *valtauoma* ‘главное русло’, *valtatie* ‘главная дорога, шоссе’, *valtajoki* ‘большая река’, *valtaoja* ‘главная канава; основной ручей’, *valtameri* ‘океан’, карел. *valdajogi*, *valdujogi*, *valdad’ogi* ‘большая, быстрая река’, *valdumeri* ‘большое море’, *valdaoja* ‘главный ручей’, лив. *Vālda-me’r* ‘Балтийское море’ и т. п. [SSA, 3, 402–403; SKES, 1627]. На фоне таких структур для лимнонима *Валдай* восстанавливается праформа **Valda-järvi*, букв. ‘Обширное озеро; полноводное озеро’ или ‘Главное озеро’. Такие характеристики прекрасно приложимы к Валдайскому оз., которое в самом деле очень крупное, полноводное, глубокое, считается главным водоемом на десятки километров вокруг¹². При древнерусской адаптации приоб.-фин. **Valda-järvi* закономерно утратило детерминант¹³ и затем присоединило формант *-ай* с закономерным сдвигом ударения на второй слог. Выбор малопродуктивного форманта *-ай* можно объяснить структурным уподоблением соседнему лимнониму русского происхождения. Неподалеку от *Валда́йского оз.*, из которого вытекает р. *Валда́йка*, лежит оз. *Береза́й* (семантически — ‘Березовое’, ср. новг. *береза́й* ‘гриб подберезовик’ [НОС, 37]) со стоком в р. *Береза́йка*, принимающую р. *Валдайка* ниже по течению; в средневековое время имена этих смежных рек тоже рифмовались: *Волдая* и *Березая* [см.: Васильев, 2017, 62, 71]. Очевидно, в этой местности сложилась одна из локальных структурных гидронимных микросистем¹⁴.

¹¹ Ср., например, фамилии *Волгин*, *Ладогин*, *Москвин*, происходящие от старорусских личных прозвищ *Волга* (: р. *Волга*), *Ладога* (: г. *Ладога* или оз. *Ладога*), *Москва* (: г. *Москва* или р. *Москва*). Среди носителей этих прозвищ отмечены: *Волга*, посадский человек в Новгороде (1580); *Игнатий Матвеев Ладога*, посадский человек в Переяславле (1545); *Москва*, новгородский крестьянин (1545) [Веселовский, 1974, 70, 176, 204].

¹² Валдайское оз. — один из самых больших водоемов Новгородской области и самый глубокий (до 60 м).

¹³ Среди более поздних моделей русской адаптации было калькирование детерминанта, ср. с данной основой *Валд-ручей* в Вытегорском районе Вологодской области, вероятно, *Волдозеро* в Карелии.

¹⁴ В исторических Новгородско-Псковских землях наличествует еще одна подобная структурная микросистема, представленная названиями близлежащих оз. *Плай* и *Удрай* (басс. р. *Ловать*). Здесь лимноним *Плай* модифицировался из **Плавь* (*Плави*) под влиянием соседнего *Удрай*.

К названию *Валдай* обнаруживаются несколько равноструктурных межтерриториальных параллелей далеко за пределами Новгородской области (см. карту). Не считая рассмотренного выше ленингр. *Гора-Валдай*, известны еще три топонима *Валдай* на юго-востоке и востоке Карелии (в Пильмасозерском и Водлинском сельсоветах Пудожского района, в Валдайском сельсовете Сегежского района), два — на западе Архангельской области (*Валдай* в окрестностях оз. Кумбасозеро и Кенозеро), образующие в целом единый ареал. Они были верифицированы как сельскохозяйственные поляны на возвышенности, горке¹⁵. Имеется еще топя *Валдай* возле с. Чаваньга Терского района Мурманской области [Мызников, 2021, 63], оз. *Валдайское (Валдайка)* возле северо-восточных окраин г. Иваново. Все неновгородские факты явно вторичны по отношению к новг. *Валдай*. Если ленингр. *Гора-Валдай* стало результатом фонетической подгонки и смысловой ремотивации прежней иноэтимологической формы под воздействием новг. *Валдай*, то остальные появились благодаря переносам новгородского топонима. Действительно, все они передают гласный *a* первого слога, т. е. поздний результат развития: в средневековых исторических источниках топоним всегда писали с гласным *o* (др.-рус. *Вѣльдаи* = *Вольдаи* > *Волдай* до XVIII в. > совр. *Валдай*). Как раз этот старый вариант, *Волдай*, за пределами Новгородской области отсутствует. Следовательно, появление современной формы в Карелии, Мурманской, Архангельской, Ивановской областях свидетельствует о поздней хронологии переносов — начиная с XVIII в.

В перенесенных названиях *Валдай*, приуроченных к возвышенным местам, «просвечивает» ландшафт исходного новг. *Валдай*, славящегося своими горками, холмистостью. Действительно, топонимы *Валдайские* горы, *Валдайская* возвышенность повсеместно известны. Очевидно, топоним был способен приобретать признаки апеллятива, характеризующего возвышенный рельеф. Общерусское звучание новг. *Валдай* приобрело в середине XVII в., когда патриарх Никон построил на Валдайском озере Иверский Богородицкий монастырь. С подачи Никона с. *Волдай* было переименовано в с. *Богородицыно*, а оз. *Волдай* — в *Святоозеро*¹⁶, но прежние названия, разумеется, тоже сохранялись в обиходе. Проявления искусственно созданной топонимной микросистемы обнаруживаются, быть может, в Ивановской области, где по соседству с оз. *Валдайское* находится с. *Богородское*. Вероятно, не случайность, что в зоне концентрации топонимов *Валдай* на пограничье Карелии и Архангельской области лежит оз. *Святозеро* — как

¹⁵ Сердечно благодарю И. И. Муллонен за представленную информацию о карельских и архангельских топонимах *Валдай*.

¹⁶ См., например, в Царской жалованной грамоте Валдайскому Иверскому монастырю 1654 г.: «на острову на озерѣ Волдаѣ, а нынѣ, по нашему царскому изволению, вновь именуемо Свято озеро»; «прежь всего въ томъ селѣ Волдаѣ а по нынѣшнему прозванию въ Богородицкомѣ» [АИСМ, 93, 100, № 44].

раз в окрестностях оз. Кенозеро и Кумбасозеро¹⁷. Разумеется, это всего лишь поверхностные наблюдения, для основательных заключений необходимы местные историко-краеведческие поиски.

Источники

- АИСМ — Акты Иверского Святоозерского монастыря (1582–1706), собранные архимандритом Леонидом. Т. 5. СПб. : Изд. Археограф. комиссией, 1878.
- Веселовский С. Б.* Ономастикон. Древнерусские имена, прозвища и фамилии. М. : Наука, 1974.
- Герберштейн С.* Записки о Московии : в 2 т. / под ред. А. Л. Хорошкевич. Т. 1 : Латинский и немецкий тексты / русские переводы с лат. А. И. Малеина и А. В. Назаренко, с ранне-н.-в.-нем. А. В. Назаренко. М. : Памятники исторической мысли, 2008.
- Гора-Валдай // Википедия : свободная энциклопедия. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Гора-Валдай> (дата обращения: 14.01.2023).
- Ингерманландия, 1727 — Карта Ингерманландии 1727 года // ЭтоМесто : старые карты России и мира онлайн. URL: http://www.etomesto.ru/map-peterburg_ingria-1727/ (дата обращения: 18.01.2023).
- Ингерманландия, 1734 — Карта Ингерманландии 1734 года // ЭтоМесто : старые карты России и мира онлайн. URL: http://www.etomesto.ru/map-peterburg_ingria-1734/ (дата обращения: 18.01.2023).
- Кёппен, 1849 — Этнографическая карта Санкт-Петербургской губернии Петра Кёппена // ЭтоМесто : старые карты России и мира онлайн. URL: http://www.etomesto.ru/map-peterburg_ethno-1849/ (дата обращения: 20.01.2023).
- Мызников С. А.* Русские говоры Беломорья в контексте языкового взаимодействия: опыт комплексного исследования. М. ; СПб. : Нестор-История, 2021.
- НГБ — *Янин В. Л., Зализняк А. А.* Новгородские грамоты на бересте: (из раскопок 1990–1996 гг.). Т. 10 : Палеография берестяных грамот и их внестратиграфическое датирование. М. : Русские словари, 2000.
- НОС — Новгородский областной словарь / изд. подгот. А. Н. Левичкин и С. А. Мызников. СПб. : Наука, 2010.
- НПК — Новгородские писцовые книги, изданные Археографической комиссией : в 6 т. СПб. : Тип. В. Безобразова и К°, 1859–1910.
- ОФУЯ — Основы финно-угорского языкознания. Прибалтийско-финские, саамский и мордовские языки. М. : Наука, 1975.
- Поведский Ю. Н.* Валдайское Приселье : историко-краеведческие очерки. Тверь : Старый город, 1997.
- Шуберт, 1834 — Пятиверстная топографическая карта Шуберта 1834 г. С.-Петербургской губернии // ЭтоМесто : старые карты России и мира онлайн. URL: http://www.etomesto.ru/map-peterburg_5verst/ (дата обращения: 21.01.2023).
- ЭтоМесто : старые карты России и мира онлайн. URL: <http://www.etomesto.ru/> (дата обращения: 18.01.2023).
- Forsman A. V.* Pakanuudenaikainen nimistö. Tutkimuksia suomen kansan persoonallisen nimistön alalla. N. 1. Helsinki : Suomalaisen Kirjallisuuden Seura, 1891.

¹⁷ Кстати, неподалеку от ареала карельско-архангельских *Валдаев* (к северу от Кенозера) расположен Кожеозерский Богоявленский монастырь, в котором Никон служил до патриаршества игуменом.

Gerullis G. Die altpreussischen Ortsnamen. Berlin ; Leipzig : Vereinigung wissenschaftlicher Verleger, Walter de Gruyter & Co., 1922.

Исследования

- Агеева Р. А.* Гидронимия Русского Северо-Запада как источник культурно-исторической информации. М. : Наука, 1989.
- Аникин А. Е.* Русский этимологический словарь. М. : Наука, 2007–. Вып. 1–.
- Васильев В. Л.* Гидронимия бассейна реки Мсты: свод названий и анализ микросистем. М. : Языки славянских культур, 2017.
- Васильев В. Л.* Этимологические наблюдения над ономастикой новгородских берестяных грамот. *В печати.*
- Васильев В. Л., Вихрова Н. Н.* Формирование топонимических микросистем (на материале гидронимии исторических Новгородско-Псковских земель) // Ономастика Поволжья : материалы XVII Междунар. науч. конф. (Великий Новгород, 17–20 сентября 2019 г.) / под ред. В. Л. Васильева. Великий Новгород : Печатный двор, 2019. С. 19–24.
- Зализняк А. А.* Древненовгородский диалект. 2-е изд., перераб. с учетом материала находок 1995–2003 гг. М. : Языки славянской культуры, 2004.
- Крюков А. В.* Соматическая лексика в финской географической терминологии и топонимии Ингерманландии // Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН. 2012. Т. 8, № 1. С. 289–329.
- Матвеев А. К.* Субстратная топонимия Русского Севера : в 4 ч. Ч. 1. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2001.
- Михайлова Л. П.* Словарь экстенциальных лексических единиц в русских говорах. Петрозаводск ; М. : Изд-во КГПА : Вариант, 2013.
- Муллонен И. И.* Очерки вепской топонимии. СПб. : Наука, 1994.
- Никонов В. А.* Краткий топонимический словарь : ок. 4 000 названий. М. : Наука, 1966.
- Попов А. И.* Следы времен минувших. Из истории географических названий Ленинградской, Псковской и Новгородской областей. Л. : Наука, 1981.
- Поспелов Е. М.* Географические названия мира : топонимический словарь. 2-е изд., стер. М. : Русские словари : Астрель : АСТ, 2001.
- Смолицкая Г. П.* Топонимический словарь Центральной России. М. : Дрофа : Армада-пресс, 2002.
- Топоров В. Н.* Балтийский элемент в Новгородско-Псковском ареале (общий взгляд) // Великий Новгород в истории средневековой Европы. К 70-летию Валентина Лаврентевича Янина / ред. А. А. Гиппиус и др. М. : Русские словари, 1999. С. 276–292.
- Топорова Т. В.* Культура в зеркале языка: древнегерманские двучленные имена собственные. М. : Языки русской культуры, 1996.
- Шилов А. Л.* Заметки по исторической топонимике Русского Севера. М. : Наука и техника, 1999.
- Kalima J.* Die ostseefinnischen Lehnwörter im Russischen. Helsinki : Société Finno-Ougrienne, 1919. (Mémoires de la Société finno-ougriennes ; XLIV).
- Saarikivi J.* Substrata Uralica. Studies on Finno-Ugrian substrate in northern Russian dialects. Tartu : Tartu University Press, 2006.
- SKES — Suomen kielen etymologinen sanakirja. O. I–VII / toim. Y. Toivonen, E. Itkonen, A. Joki, S. Tanner, M. Kronstedt. Helsinki : Suomalais-Ugrilainen Seura, 1974–1981.
- SSA — Suomen sanojen alkuperä. Etymologinen sanakirja. O. 1–3 / päätoim. E. Itkonen. Helsinki : Suomalaisen Kirjallisuuden Seura, 1992–2000.

Stoebke D.-E. Die alten ostseefinnischen Personennamen im Rahmen eines Urfinnischen Namensystems. Hamburg : Leibniz-Verlag, 1964.

Vanagas A. Lietuvos TSR hidronimų daryba. Vilnius : Mokslas, 1970.

Vanagas A. Lietuvių hidronimų etimologinis žodynas. Vilnius : Mintis, 1981.

Рукопись поступила в редакцию 03.02.2023

Рукопись принята к печати 18.03.2023

СОКРАЩЕНИЯ

В названиях языков и диалектов

англ.	английский язык	лит.	литовский язык
арх.	архангельские говоры русского языка	лтш.	латышский язык
балт.-слав.	балто-славянская языковая общность	люд.	людиковский диалект карельского языка
вепс.	вепсский язык	мокш.	мокшанский язык
вестгот.	вестготский язык	олон.	олонецкие говоры русского языка
вод.	водский язык	праслав.	праславянский язык
галл.	галльский язык	приб.-фин.	прибалтийско-финские языки
гот.	готский язык	прус.	пруссский язык
др.-англ.	древнеанглийский язык	пск.	псковские говоры русского языка
др.-в-нем.	древневерхненемецкий язык	саам.	саамский язык
др.-исл.	древнеисландский язык	твер.	тверские говоры русского языка
др.-сканд.	древнескандинавский язык	фин.	финский язык
и.-е.	индоевропейский праязык	ф.-уг.	финно-угорские языки
ижор.	ижорский язык	эрз.	эрзянский язык
лив.	ливский язык	эст.	эстонский язык
		юж.	южные говоры русского языка

* * *

Васильев Валерий Леонидович

доктор филологических наук, профессор
кафедры филологии
Новгородский государственный университет
им. Ярослава Мудрого
173003, Великий Новгород, ул. Большая
Санкт-Петербургская, 41
E-mail: vihnn@mail.ru

Vasilyev, Valery Leonidovich

DrHab, Professor, Department of Philology
Yaroslav-the-Wise Novgorod State University
41, Bolshaya Sankt-Peterburgskaya St.,
173003 Veliky Novgorod, Russia
Email: vihnn@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-4708-7786>

Valery L. Vasilyev

Yaroslav-the-Wise Novgorod State University
Veliky Novgorod, Russia

NEW LOOK ON THE TOPONYMS *VALDAI* AND *GORA-VALDAI*

The article criticizes the traditional and widespread view on the etymology of the toponyms *Valdai* in the Novgorod region and *Mount Valdai* (Finnish *Harjavalta*) on the coast of the Gulf of Finland, west of St. Petersburg. A number of arguments are given that refute the opinion about a single Balto-Fennic proto-form (**Vaara-valda* ‘Mountainous region’) for these toponyms. Instead, the author substantiates that Gora-Valdai goes back to a two-basic personal name borrowed by the Baltic Finns from the ancient Germans; this ancient Germanic anthroponym was previously reconstructed as **Harja-waldaz* and continues in English *Harold* and other similar names. The name *Valdai* of Novgorod, which is proved to be the original lake name that later transferred to the adjacent villages and the surrounding area, has a completely different origin. The author offers two etymological solutions: from Baltic **Vald-oj-* (Balto-Slavic *vald-* ‘to manage’) or from Balto-Fennic **Valda-järvi* meaning ‘Full-flowing, large lake’ or ‘Main lake’. Relying on some common features (meaning of the base, features of the Slavic adaptation of the toponym), the author is inclined to the Balto-Fennic version, which fully corresponds to the natural geographical characteristics of Lake Valdai. From the first half of the 18th c., the Novgorod toponym *Valdai* impacted on the formation of the name *Gora-Valdai* of the village to the west of St. Petersburg. Besides, thanks to Patriarch Nikon’s activity in the foundation of the Iversky Bogoroditsky Monastery from the middle of the 17th c., the names of the Valdai Lake and the adjacent village (now the city of Valday) acquired all-Russian recognition, which led to their spread to territories remote from the Novgorod province. Thanks to transfers, secondary toponyms of *Valdai* appeared in Karelia, Murmansk, Arkhangelsk, and Ivanovo regions.

Key words: toponyms; hydronyms; anthroponyms; Balto-Fennic language; Old Germanic; Old Russian language; etymology; Novgorod region; Leningrad region

- Ageeva, R. A. (1989). *Gidronimiia Russkogo Severo-Zapada kak istochnik kul’turno-istoricheskoi informatsii* [Hydronymy of the Russian North-West as a Source of Cultural and Historical Information]. Moscow: Nauka.
- Anikin, A. E. (2007–). *Russkii etimologicheskii slovar’* [Russian Etymological Dictionary] (Vols. 1–). Moscow: Nauka.
- Itkonen, E. (Ed.). (1992–2000). *Suomen sanojen alkuperä. Etymologinen sanakirja* (Vols. 1–3). Helsinki: Suomalaisen Kirjallisuuden Seura.
- Kalima, J. (1919). *Die ostseefinnischen Lehnwörter im Russischen*. Helsinki: Société Finno-Ougrienne.
- Kryukov, A. V. (2012). Somaticheskaja leksika v finskoi geograficheskoi terminologii i toponimii Ingermanlandii [Somatic Vocabulary in Finnish Geographical Terminology and Toponymy of Ingermanland]. *Acta Linguistica Petropolitana. Trudy Instituta lingvistikicheskikh issledovanii RAN*, 8(1), 289–329.
- Matveyev, A. K. (2001). *Substratnaja toponimiia Russkogo Severa* [Substrate Toponymy of the Russian North] (Vol. 1). Ekaterinburg: Ural University Press.

- Mikhailova, L. P. (2013). *Slovar' ekstentsial'nykh leksicheskikh edinit v russkikh govorakh* [Dictionary of Existential Lexical Units in Russian Dialects]. Petrozavodsk; Moscow: KGPA Press; Variant.
- Mullonen, I. I. (1994). *Ocherki vepsskoi toponimii* [Essays on Veps Toponymy]. St Petersburg: Nauka.
- Nikonov, V. A. (1966). *Kratkii toponimicheskii slovar': ok. 4000 nazvanii* [Brief Toponymic Dictionary: Approx. 4000 Units]. Moscow: Nauka.
- Popov, A. I. (1981). *Sledy vremen minuvshikh. Iz istorii geograficheskikh nazvanii Leningradskoi, Pskovskoi i Novgorodskoi oblastei* [Traces of the Past. From the History of Geographical Names of the Leningrad, Pskov, and Novgorod Regions]. Leningrad: Nauka.
- Pospelov, E. M. (2001). *Geograficheskie nazvaniia mira: toponimicheskii slovar'* [Geographical Names of the World: Toponymic Dictionary] (2nd ed.). Moscow: Russkie slovari; Astrel; AST.
- Saarikivi, J. (2006). *Substrata Uralica. Studies on Finno-Ugrian Substrate in Northern Russian Dialects*. Tartu: Tartu University Press.
- Shilov, A. L. (1999). *Zametki po istoricheskoi toponimike Russkogo Severa* [Notes on the Historical Toponymy of the Russian North]. Moscow: Nauka i tekhnika.
- Smolitskaya, G. P. (2002). *Toponimicheskii slovar' Tsentral'noi Rossii* [Toponymic Dictionary of Central Russia]. Moscow: Drofa; Armada-press.
- Stoebke, D.-E. (1964). *Die alten ostseefinnischen Personennamen im Rahmen eines Urfinnischen Namensystems*. Hamburg: Leibniz-Verlag.
- Toivonen, Y., Itkonen, E., Joki, A., Tanner, S., & Kronstedt, M. (Eds.). (1974–1981). *Suomen kielen etymologinen sanakirja* (Vols. I–VII). Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura.
- Toporov, V. N. (1999). Baltiiskii element v Novgorodsko-Pskovskom areale (obshchii vzgliad) [Baltic Elements in the Novgorod-Pskov Area (General View)]. In A. A. Gippius et al. (Eds.), *Velikii Novgorod v istorii srednevekovoi Evropy. K 70-letiiu Valentina Lavrentevicha Ianina* [Veliky Novgorod in the History of Medieval Europe. To the 70th Anniversary of Valentin L. Yanin] (pp. 276–292). Moscow: Russkie slovari.
- Toporova, T. V. (1996). *Kul'tura v zerkale iazyka: drevnegermanskii dvuchlennye imena sobstvennyye* [Culture in the Mirror of Language: Old Germanic Binomial Proper Names]. Moscow: Iazyki russkoi kul'tury.
- Vanagas, A. (1970). *Lietuvos TSR hidronimų daryba*. Vilnius: Mokslas.
- Vanagas, A. (1981). *Lietuvių hidronimų etimologinis žodynas*. Vilnius: Mintis.
- Vasilyev, V. L. (2017). *Gidronimiia basseina reki Msty: svod nazvanii i analiz mikrosistem* [Hydronymy of the Msta River Basin: Code of Naming and Analysis of Microsystems]. Moscow: Iazyki slavianskikh kul'tur.
- Vasilyev, V. L., & Vikhrova, N. N. (2019). Formirovanie toponimicheskikh mikrosistem (na materiale gidronimii istoricheskikh Novgorodsko-Pskovskikh zemel') [Formation of Toponymic Microsystems (Based on the Hydronymy of Historical Novgorod-Pskov Lands)]. In V. L. Vasilyev (Ed.), *Onomastika Povolzh'ia: materialy XVII Mezhdunar. nauch. konf. (Velikii Novgorod, 17–20 sentiabria 2019 g.)* [Onomastics of the Volga Region: Proceedings of the 17th International Conference (Veliky Novgorod, September 17–20, 2019)] (pp. 19–24). Veliky Novgorod: Pechatnyi dvor.
- Zaliznyak, A. A. (2004). *Drevnenovgorodskii dialekt* [Old Novgorod Dialect] (2nd ed.). Moscow: Iazyki slavianskoi kul'tury.

Received on 3 February 2023

Accepted on 18 March 2023